

# Певец возвышенных чувств



## Красота человека — превыше всего

«От одного взгляда девушки ад валетит в воздух, от одной ее улыбки Израил отпадает от души человека». Для феодально-байской Туркмении середины девятнадцатого столетия это было смелым высказыванием. Принадлежало оно выдающемуся поэту-лирику Молланепесу.

Нет, он не был, к сожалению, атеистом: время, окружающая среда не могли не повлиять на него. Но Молланепес не остался в плену религии. Исламистской догме эстетики в своих стихах он противопоставил земные радости человека. Смелость и постоянство в любви поэта считали самыми высокими моральными качествами. Лирический герой его очень активный, действенный. Никакие препятствия не могут остановить его на пути к достижению цели. «Огонь любви сильнее адского огня!» — этот мотив звучит во многих произведениях великого лирика.

Молланепесом написаны стихотворения на патриотические, нравственные, социальные темы. Он не случайно воспевал отважных джигитов: храбрые воины нужны были туркменскому народу для защиты от иноземных поработителей. Большой популярностью в народе пользуется стихотворение «Будь нером», насыщенное богатством мыслей и красок, незаурядной поэтической силой. Народ пользуется строками из этого стихотворения, как пословицами. И по сегодняшний день не утратили своего значения его наставления:

«Могучим, свежим всегда душою и телом будь!»  
«Враждующих не дразни и к драке не подстрекай.  
Но, усмирив одного, схитри другому не дай...»  
Каждую строфу Непес заканчивает словами:  
«Чем век верблюдицей быть, хоть год нером смелым будь!»

В стихотворении «Когда почуя» поэт выступает как тонкий наблюдатель, большой знаток человеческого характера. Вот как он выступает против имущих, показывая алчность духовенства и ростовщиков:

«Срот, деньги больше жизни любит скупец.  
Когда, слабая, он увидит конец.  
Не в силах век поднять — лежит, как мертвец.  
Он привстает, монет бряцанье почуя».

В другом произведении он прямо пишет:

«Нет справедливых среди царей,  
Мало благочестивых деревней».

Встань, о человек, не лежи (не спи) безмятежно.  
Грешной слабой пользуешься дестан Молланепеса «Зоhre и Тахир», воспеваящий любовь, истинные, бескорыстные человеческие чувства. Положительные герои дестана, ставшие в народе символом верности, надежды, высокими моральными качествами. Зоhre, дочь Бабахана, узнав о несправедливости своего отца, навсегда отрекается от него. Она так и заявляет матери: «Нет у меня больше отца... Лучше мне быть с Тахиром в аду, чем в этом дворце без него всю жизнь просидеть...»

Семь лет смело и гордо она переносит разлуку с Тахиром и другие невзгоды. Ни что не смогло сломить ее воли. Волею Молланепеса Зоhre становится обличительницей своего отца-шаха.

«Плачь, Зоhre! Миром правит, жь слуги шаха творят грабеж. Милостица-султана ждешь.

Нет такого султана, нет». Очень сильно чувствуется в дестане антипатия Молланепеса к правителям страны, его жгучая ненависть ко всему пошлomu, к

носителям социального зла. Шаха Бабахана он изображает как клятвопреступника, жестокого феодала.

Надо сказать, что, изображая в дестане несправедливость и жестокость шахов своей эпохи, Молланепес не смог увидеть истинного пути освобождения народа, перспективу исторического развития. Поэтому он создал в дестане образ справедливо-го шаха Адыла. Впрочем, это могло произойти еще и потому, что поэт хотел сохранить фольклорную основу своего дестана.

Век отделяет нас от того времени, когда жил и творил великий туркменский лирик. И время убедительно показало, что все творчество Молланепеса навсегда вошло, как один из ценнейших памятников, в культурную сокровищницу туркменского народа.

Дж. АЛЛАКОВ, кандидат филологических наук.

### ТАКИМ ЖИВЕТ ОН В ПАМЯТИ

Поэт — волшебник, кувалир созвучий и образов, Молланепес в своем творчестве походил сам на некий природный сотворенный чудесный музыкальный инструмент. Таким он навсегда останется в памяти у тех, кто хоть раз прочел его знаменитое «Грозь кулаком» («Желая видеть красавицу»), «Ты, ты», «Горы» и другие его лирические стихи или кто



Дж. АЛЛАКОВ, кандидат филологических наук.

### ЗНАКОМЯСЬ С «ШАХОМ ЛИРИКОВ»...

хоть раз хлебнул терпкого мапитка его песнопений, составлющих главную прелесть знаменитого дестана «Сказание о Зоhre и Тахире».

Петр СКОСЫРЕВ.

### ЧЕРЕЗ ВЕКА И ГОДЫ

1939-й год. На сцене Туркменского драмтеатра впервые ожили герои Молланепеса. Надолго запомнился мне этот день. Ведь об инсценировке знаменитого дестана «Зоhre и Тахир» мы, актеры, мечтали давно, много говорили об этом между собой. И вот, наконец, мы входим в роли знакомых нам с детства героев дестана, музыкальной драмы о двух влюбленных. Несмотря на то, что музыка и дестану по ла подобрали из записей бахши, а не специальной, спектакль завоевал сразу же любовь у зрителей.

С тех пор уже минуло около четверти века. Но сегодня, слушая в переполненном зале оперу «Зоhre и Тахир», я снова

**ЗАВТРА**  
Советский Туркменистан отмечает 150-летие со дня рождения классика туркменской поэзии **МОЛЛАНЕПЕСА**

### УНИКАЛЬНЫЕ ЭКСПОНАТЫ

«Величайшим памятником словесного искусства» назвал академик Аман Кекилов творчество Молланепеса. В зале научной библиотеки Академии наук ТССР открылась выставка, посвященная 150-летию со дня рождения классика туркменской поэзии, организованная Институтом литературы.

Здесь широко представлены произведения великих поэтов прошлого: «Чар диван» («Четыре книги») Алишера Навои, одна из древнейших рукописей «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, стихи Даулетмамеда Азади, Саади, Махтумкули, Физули, оказавших огромное влияние на творчество поэта.

Вершина поэзии Молланепеса — дестан «Зоhre и Тахир». С большим интересом знакомятся посетители с одним из первых вариантов дестана, образцами стихов великого лирика, переписанными от руки поэтом Молланепесом, старорольским

вариантом знаменитого дестана. Пожалуй, самый обширный раздел выставки — «Молланепес сегодня». Богато иллюстрирован стенд, рассказывающий о постановке «Зоhre и Тахир» на сцене оперного и драматических театров республики.

Специальный отдел отделен произведениям Молланепеса. Здесь книги поэта, изданные в различные времена в Туркмении и в братских республиках.

Большое впечатление производит канонический портрет Молланепеса, подаренный художником Айханом Хаджиевым мемориальному музею.

На отдельных полках — научные статьи о творчестве поэта, опубликованные в периодических изданиях. Выставка в Академии наук ТССР — самая крупная выставка о Молланепесе, когда-либо экспонировавшаяся в республике.

### Специальный номер

«Забият газети» — одна из лучших факультетских стенных газет Туркменского государственного университета имени Горького. На республиканском смотре ей присуждена третья премия, а члены редколлегии награждены Почетными грамотами Президиума ТССР.

На днях студенты выпустили специальный номер. Он весь — от маленькой информации и легенды до крупной статьи и рецензии — посвящен классику туркменской поэзии Молланепесу. 150-летний юбилей которого отмечает вся республика.

Все материалы написаны членами кружка туркменской литературы. Интересны сообщения трехкурсницы Соны Язовой «Молланепес в репертуаре бахши», новелла Курбангуль Везиргеновой «Встреча», статья Хамдыра Бабеева «Эстетические взгляды поэта».

Со своими стихами выступают А. Ананкурбанов, А. Аманов, Б. Вейсов, Д. Тернаев, К. Непесов, Рубанова.

### Молланепес

#### СПРАВЕДЛИВОГО СУЛТАНА НЕТ ИЗ ДЕСТАНА «ЗОХРЕ И ТАХИР»

Нам бы счастье взять на аркан,  
Но таково аркана нет.  
Здесь уберет тебя твой тиран,  
В этой весте обмана нет.  
Не найдешь ты себе жинья,  
Где бы тайна скрылась твоя.  
Ты — мой парус, а я — ладья,  
Но для нас океана нет.  
Черной злобой шах одержим,  
Мстит равно своим и чужим.  
Что нам делать? В Багдад бежим!  
Здесь нам — любящим — стана нет.

### На сцене — «Молланепес»

В дни юбилея Туркменский академический театр драмы поставил спектакль «Молланепес». Пьеса написана драматургом Б. Амановым. Режиссеры-постановщики: народный артист СССР А. Кульмамедов и дипломат режиссерского факультета Московского института театрального искусства им. А. В. Луначарского Ч. Моммодов. Мысли, волновавшие автора драмы, хорошо поняты создателями спектакля: режиссерами и актерами О. Хаджимурадовым, Д. Ишанкулиевой, Соной Мурадовой, Сурай Мурадовой, А. Бекмурадовым, Н. Беклиевым и другими.

Спектакль пронизан гуманистическими идеями — о дружбе туркменских племен, о просвещении народа, рассказывает о режиме беззакония, царившем в то время. Действие пьесы происходит в середине XIX века. Молланепес, «вмучившись» в медресе, уезжает в Бухару, где изучает произведения Навои, Физули, Низами и других просветителей.

Вернувшись на родину, он стремится передать знания людям. В спектакле сталкиваются два начала: феодально-дворянское, представителями которого являются Махтум-ахун и Бабахан-ахун, и демократическое, народное. Носителем просветительских идей является Молланепес. Вот Молланепес появляется в поместье Махтум-ахуна. Молланепес — О. Хаджимурадов сдержан и тактичен по отношению к Махтум-ахуну и Бабахан-ахуну. Те, напротив, дерзки и завистливы, особенно когда доказывают существование загробной жизни. Поэт старается убедить их, что никакого потустороннего мира нет и быть не может. Это настораживает ахунов, и они подумывают о том, чтобы убить поэта.

С сочувствием относится Молланепес к ученикам, несправедливо выгнанным из медресе: они бедны и не могут платить за обучение. Поэт решает обучать их бесплатно.

Хороша в спектакле Д. Ишанкулиева, исполняющая роль Боссантча. Ее любовь к Молланепесу светла и чиста. Боссантча — Ишанкулиева смела, она борется за право любить. Ей не страшны крики матери и угрозы отца. Она прекрасно понимает намерения родителей — получить за нее побольше денег, а дальше пусть живет так, как прикажет муж, по законам адата. Борясь, Боссантча добивается счастья.

Духовенство представлено Махтум-ахуну, роль которого исполняет заслуженный артист ТССР А. Бекмурадов. Режиссеры шли на определенный риск, доверив роль феодаля-хитрика актеру комедийного плана. И не ошиблись. Сочными, смелыми мазками рисует актер образ жадного, хитрого мранкобеса. Вершица: такой продал дочь брахмному старику. Даже в сцене пожара, когда горит Боссантча, мысли его заняты тем, что большой калым уйдет из его руки.

Великолепно проводит роль народная артистка СССР Соной Мурадовой, исполняющая роль Тотом — матери Боссантчи. В ее трактовке Тотом — это женщина, упорная в достижении цели, даже если цель и низка.

В целом, говоря о постановке, нужно сказать, что академический театр сделал хороший подарок к юбилею великого туркменского поэта-лирика Молланепеса.

Ч. ХАДЖИМУРАДОВ.



Посетители осматривают выставку Института литературы АН ТССР, посвященную 150-летию со дня рождения Молланепеса. Фото К. БОРИСОВА.

### ХИВА опять умолила до рассвета.

Над медресе ущербная луна  
В лохмотьях облаков едва одета.  
Какая ты густая, тишина!  
Ни песенно звенящего веселья,  
Ни лая потревоженного пса...  
Лишь лепесток над свечкой в скромной келье.

В глазах моллы пожаром занялся.  
Огонь трепещет, жаркий и упрямый,  
По старым стенам тени распластав.  
Махтумкули месьшанными шагами  
Проходит к нише с книгами...

То явь  
Или размах игры воображенья?  
Он в этой келье жил, он здесь творил,  
Здесь страсть свою в порывах вдохновенья,

Как капли крови сердца, в строки влил.  
Да, многое слышали эти стены,  
И многое впитать они могли:  
Здесь Сейиди к оружию звал туркмена,  
Скорбел народной скорбью Зелли.

И, распахнув былые времена завесу,  
Чтоб щедрость проявилась до конца,  
Та келья вдруг свела с Молланепесом  
Великих предков жаркие сердца.

КЛУЧШЕМУ не видно перемены.  
Только мчат, как каменный обвал,  
На горы измученных туркменов  
Горести, которых и не ждал.  
Хан свиреп. Хива хоть и богата,  
Знает каждый, как она берет  
Для своей казны деньги и золото...  
Стонет голодающий народ,  
Раздаются крики из зиндана:  
Ногги рвут джигитами палачи.  
Эти неусыпны, неустанны,  
Хоть кричи, хоть вовсе не кричи.  
И Мары, когда-то Царь Вселенной,

### Рухи АЛИЕВ

## Песня нетленна

### Опрывки из поэмы

Горемыка, нынче нищ и наг,  
Рущатся плотины постепенно,  
Не рождают земли тучный элак,  
Как им, землям, славиться хлебами,  
Как наполнить-найдыг дастархан,  
Если не сохую, а мечами  
Заняты все руны у дейхан!  
Тяжело простому человеку,  
Хоть ручьи льются кровь и пот,  
Чужеземцы яростным набегам  
Подвергают села что ни год.  
Беги, видно, выгоду увидя,  
Племена ведут на племена.  
Каждый день — как черная обидя,  
Жуткие и злые времена!

...Тени предков властно призывают:  
Посмотри на женщину, Непес,  
Вслушайся — судьба ее лихая...  
Слонами доходит до небес...  
Да, он видит... Как овец на рынке,  
Девушек уводят за долги,  
Глеют преждевременно сединки,  
Красоту, поди, уберегли!

Им бы — гребешок слоновой кости,  
Им — браслеты, алый кетени,  
Но судьба своей костлявой горстью  
Отнимает радостные дни.  
И не зря девочки набирают  
Для ляле венки печальных слов:  
Толстой пяткой желтого чокая

Намертво раздавлена любовь...  
Нет, не зря калам в руках Непеса,  
Кровь не зря, как солнце, горяча,  
И слова, что рвутся в поднебесье,  
Рифмами чеканными звучат.  
Пусть вокруг печали и бесправье,  
Он воображенью призовет,  
Он напишет, на века оставит  
Истинного чувства яркий взлет.  
Он напишет, — это непременно,  
Как рассвет предшествует заре, —  
О любви высокой и нетленной,  
Чистой, как далекая Зоhre.

Кстати, это ласковое имя  
Даст он героине. Пусть она  
Красотой и верностью своими  
Вечно озаряет племена.  
И пускай в суровых буднях мира  
Навсегда теперь, из года в год  
Бьется сердце пылкого Тахира  
И людей к прекрасному зовет.  
Трепещите, шахи, ваше злато,  
Ее холодная мгла, —  
Я век свой прожил недаром  
И выполнил то, что смог:  
Сердца нетленным жаром  
Зажег в ночи огонек!

О ПЯТЬ орда кызылбашей  
Теразет Мургаб, Теджен...  
Сразиться с чумой вражьей  
Садись на коня, туркмен!

### «Непес, подожди хоть малость, Оставь свой стальной янлык. Еще ведь не все отстоялось, Что в строки ты влил бы мог. И возраст уже солиден, И сила в руке не та...» Нет, коли народ в обиде, На время уйди, мечта! Вот если пожар вражьих станов Поднимается до небес, Тогда другие дестаны Напишет Молланепес. Еще песни бы людям отдал, Но нынче не до того: Сегодня нужней народу Дамасская сталь его. Джигита судьба лихая, Тебя не упростишь, нет! Сползает с коня, сползает Пронзенный копьем поэт... С трупом разорвав ресницы, Он видит сквозь пелену: Туркмены могут рубиться И — кызылбаша мнут... Потом... Боссантча... Соседи... Предсмертный покой в душе... — Вы зря печальтесь, дети, Ведь я бессмертен уже. Пускай кызылбаша сила Меня одолеть смогла, Пускай уж близка мгила, Ее холодная мгла, — Я век свой прожил недаром И выполнил то, что смог: Сердца нетленным жаром Зажег в ночи огонек!

Вольный перевод с туркменского Э. СКЛЯРА и А. АГАБАЕВА.

## НАШ АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ · НАШ АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ

Ашхабад. Советская, 46. Телефоны: редактор — 22-14, зам. редактора, ответственный секретарь — 16-77, отдел пропаганды и агитации, писем и массовой работы, спорта — 95-3-64, отдел комсомольской жизни, учащей молодежи — 18-86.